

"Это невероятно!" - восхитился Ло Джиэ впечатляющим видом и торжественностью конференц-зала. Мастер Ло Джиэ впервые присутствовал на военной конференции высокого уровня дома ЗиЧуань. Место было просто великолепным, и в нем было достаточно места для более тысячи высокопоставленных офицеров. Первоклассный красный ковер, стены, украшенные сотнями живых скульптур, невероятно высокий потолок со множеством хрустальных люстр, свисающих с потолка, как звёзды в ночном небе, - зрелище было поистине захватывающим.

- Как же он велик? - спросила Бай Чуань у Стирлинга, сидящего рядом с ней за столом.

Стирлинг улыбнулся ей в ответ: - Без понятия. Но ходит легенда, что как-то раз сюда явился Мастер со своим пехотным подразделением в полном составе. Мастер опоздал, и к тому времени, как он добрался сюда, он не смог никого найти. И ушёл. На следующий день подчинённые ему сказали, что всё его подразделение, более трёхсот человек, стояло в левом коридоре зала и ждало его...

- Ого! - воскликнул Чан Чуань. - Знамя посередине... Вот это красавчик... Кто этот длинноволосый дурак на этом огромном портрете?!

- Следи за языком! Это основатель дома, Его Превосходительство ЗиЧуань Инь!

- А? А куда делся Мастер Сю?

- Мастер Сю, а чего ты прячешься в углу?

- О, я думал, что смогу оторвать кое-что из декоративного золота со стены, но они на удивление хорошо закреплены..

...

ЗиЧуань Сю огляделся; конференция ещё не началась. Более тысячи высокопоставленных офицеров рассредоточились по залу, общаясь или прогуливаясь в неформальной обстановке. Он повернулся к Стирлингу: - Неужели сегодня твоя императорская гвардия не несёт охранную службу?

Стирлинг улыбнулся: - Ты правда думаешь, что Ян Мин Хуа доверит мне охрану этого места? Охраной занимаются констебли из Министерства надзора.

ЗиЧуань Сю кивнул. Генеральный инспектор Сяо Лун всегда соблюдал нейтралитет. Он единственный, кого обе стороны могли бы принять, если бы он отвечал за безопасность.

...

Один из офицеров поприветствовал ЗиЧуань Сю, когда тот подошёл: - Давно не виделись, Сю!

ЗиЧуань Сю обернулся: - Сэр Де Лэй, действительно давно.

Де Лэй был заместителем командующего Чёрного Знамени Армии. Они сражались бок о бок шесть лет назад во время контратаки против Дома Лю Фэна. Улыбаясь, Де Лэй представил своего сына, Мастера Де Ке, ЗиЧуань Сю: - Это мой сынишка, Де Ке. Впервые в жизни он был приглашён в такое место. Ему ещё многому стоит научиться у сэра Сю и сэра Стирлинга.

Де Ке был довольно юн, ещё совсем юноша, с едва пробивающейся щетиной над губой. Он был немного застенчив и скромен. Он быстро отдал честь ЗиЧуань Сю и Стирлингу, но, видимо, не зная, что говорить в такой ситуации, он вместо этого просто улыбнулся, что было искренне и прямодушно.

Стирлинг похвалил его: - Такой пылкий молодой человек, уверен, его ждёт великое будущее!

ЗиЧуань Сю расплылся в хитрой улыбке: - Он довольно красавчик, не так ли? Почти такой же красавчик, как я. Сэр Де Лэй, вы уверены, что он ваш сын? У меня есть сомнения!

Де Лэй рассмеялся: - Если бы мы вырвали твой острый язычок, этим бы избавились от большей части порока в этом месте!

- От большей части? А где остальное?

- Ну, это вам придётся спросить у нашего самого уважаемого Верховного Главнокомандующего!

Они многозначительно переглянулись, прежде чем Де Лэй извинился и отошёл, чтобы поговорить с другими высокопоставленными офицерами.

...

Прозвенел колокольчик, и конференция началась. На возвышении сидели шесть командующих: Ло Мин Хай, Гэ Инь Син, Лэй Сюнь, Фан Цзинь, Мин Хуэй и Пи Гу. Но места Верховного Главнокомандующего и Главного Учителя оставались пустыми. Главный Учитель, ЗиЧуань Шэнь Син, уже давно не присутствовал на столь важных конференциях, и поэтому никто даже не ожидал увидеть его здесь на этот раз.

Ян Мин Хуа вовремя появился на трибуне, но то, что удивило и ЗиЧуан Сю, и Стирлинга, заключалось в том, что он пришел вместе с Ди Линем, который сел где-то посередине. Ди Лин вернулся, но он еще не выходил на связь... Их взгляды встретились, и оба почувствовали беспокойство, затаившееся в глазах друг друга.

Ян Мин Хуа подошел и занял место под большим портретом ЗиЧуан Юня, место, предназначенное только для главы дома. Он улыбался, как будто это было самым естественным делом в мире.

Волна беспокойства пронеслась по залу. Многие высокопоставленные офицеры недоверчиво смотрели на Ян Мин Хуа, и одна и та же мысль пронеслась в их головах: с ума ли он сошел?

ЗиЧуан Сю прошептал Стирлингу: "Он прокладывает путь к своему перевороту!"

"Да!" сказал Стирлинг, "В то же время он хочет выяснить, осмелится ли кто-нибудь ему противостоять!"

Внезапно распахнулась дверь у главного входа, и за ней показалась тень главы школы ЗиЧуан Шэнь Сина.

Воздух в зале заседаний мгновенно наполнился облаком беспокойства, поскольку все офицеры видели, как тело ЗиЧуан Шэнь Сина задрожало при виде откровенной провокации. Ян Мин Хуа же был очень спокоен и не собирался вставать... Неловкое молчание, казалось, продлится вечно.

Ударив ногой по полу, ЗиЧуан Шэнь Син развернулся и вышел за дверь.

Почти все облегченно вздохнули, считая себя счастливыми, что на месте не возникло конфликта, что хрупкий мир может продолжаться своим чередом, и что им не пришлось тогда и там выбирать сторону...

Стирнутый кулак Стирлинга яростно затрясся... "Ему следует устыдиться, если его господину пришлось беспокоиться, и он должен умереть, если его господин был опозорен". [1] Он не потерпит унижительного оскорбления, нанесенного его господину; он умрет, если это будет означать смерть Ян Мин Хуа... Но твердая рука вовремя легла ему на плечо, удерживая его. ЗиЧуан Сю заговорил успокаивающим голосом: "Оставайся в живых, тебе еще многое предстоит сделать!"

...

Ян Мин Хуа начал свою речь: "Господа офицеры, давайте начнем ежегодную конференцию высшего военного командования..." Как будто ничего не произошло, он объявил об открытии конференции.

"Простите, Верховный главнокомандующий, но мне кажется, вы сидите не на том месте..."

Все мгновенно повернули головы к источнику возмущения — это был застенчивый юный знаменосец, которому еще не исполнилось и двадцати. И ЗиЧуан Сю, и Стирлинг были шокированы... Это был сын Дэ Лэя, Дэ Кэ.

"Оу". Ян Мин Хуа нахмурился: "Я думаю, мы не знакомы; я сижу не на том месте, говоришь?"

Дэ Кэ впервые выступал перед такой аудиторией, а критиковал тем более авторитетную фигуру... Его тревога заставила его слова запинаться: "Я Дэ Кэ, знаменосец черного знамени... Я не пытаюсь вас критиковать, сэр; я имел в виду, что... Уверен, это просто честная ошибка... Но по моему скромному мнению, вам сэр следует уступить место главе школы. В конце концов, правила есть правила..."

Его отец, Дэ Лэй, мгновенно встал на ноги и нахмурился на него: "Дэ Кэ, ты что, с ума сошел? Что ты вообще говоришь?! Извинись перед Верховным Главнокомандующим и садись на место!"

"Все в порядке. Знаменосец — Дэ Кэ. Я знаю, что ты хотел как лучше, но, пожалуйста, больше не перебивай. Это очень серьезное событие!" С этими словами Ян Мин Хуа бросил на Ди Линя взгляд, его намерение было в то же время ясным и ужасающим.

"Конечно! Я хотел бы извиниться за мое вторжение ранее..." Дэ Кэ поспешно извинился, покраснев... Он даже не знал, за что ему нужно извиняться... Я..."

Его не дали договорить, потому что узкое длинное лезвие с молниеносной точностью пронзило его молодую, теплую и широкую грудь; оно было извлечено с той же скоростью, оставив за собой кровавый след. Он остолбенело наблюдал, как пятно крови медленно растет у него на груди. Когда он вновь поднял взгляд на Ди Лина, который медленно вытирал с лезвия кровь, глаза Де Ке расширились от недоверия к увиденному... а затем, стоя на своем месте, он упал... даже в этот момент его расширенные зрачки были полны юношеского задора и тоски...

Его отец, заместитель командующего - Де Лей взревел от гнева и кинулся к Ди Лину, но не успел он сделать и шага, как на его спину опустилась тяжелая ладонь, вызвав кровавый поток из его легких. "Бум." Он рухнул на пол: он вряд ли проживет еще долго. Лей Сюнь в какой-то момент оказался рядом с ним, и благодаря своей технике Бури, его удар оказался смертельным.

По всему залу раздались крики: офицеры не поверили своим глазам. Люди Ян Мин Хуа безжалостно расправились с двумя их сослуживцами, Де Леем и Де Ке, двумя высокопоставленными офицерами дома Цзычуань!

Несколько офицеров из Армии Черного Знамени мгновенно вскочили...

"Бум!" Грохот прокатился по залу заседаний, на мгновение ошеломив всех, кто оказался под шквалом. Лей Сюнь гордо стоял в центре: его тело было подобно глазу бури, когда вокруг него закрутился воздух, вращаясь все быстрее и быстрее. Те, кто стоял рядом, не могли держать глаза открытыми, не говоря уже о том, чтобы стоять на ногах. Даже замки не выдержали ужасающего давления, "Бам", и входные двери распахнулись. Однако, что еще более шокирующе, он заставил его парить в воздухе. Глядя свысока вниз, его безжалостное намерение убить быстро охватило весь зал, и это была высшая форма его могущественной техники Бури.

.....

Стирлинг пробормотал себе под нос: "Неплохо для первого воина дома Цзычуань!"

Цзычуань Сю потянул рот в одну сторону: "Да, он больше похож на вентилятор. Судя по тому, как он висит в воздухе, так и будем его называть: потолочный вентилятор!"

Каждый присутствующий офицер был ошеломлен демонстрацией силы Лей Сюня и не мог сопротивляться.

Ян Мин Хуа стоял высоко на трибуне, оглядывая лица перед собой своим властным взглядом, словно выискивая очередного идиота, который осмелится ему противостоять... Но никто не осмелился смотреть в его угрожающие глаза, даже Цзычуань Сю или Стирлинг, которые непроизвольно отвели свой взгляд...

"Так что, когда жестокость достигает определенной вершины, она может стать формой власти". Ум Стирлинга мучился болью, перед его глазами постоянно мелькало выражение расширенных от ужаса глаз того молодого парня в момент смерти. Он не упокоится с миром. "Ди Лин, как ты мог?!"

.....

"Хорошо, продолжим". - объявил Ян Мин Хуа.

И воцарилась тишина.

Ян Мин Хуа удовлетворенно улыбнулся, подумав: "Кучка вырожденцев, если я их немного не припугну, они могут забыть свое место!"

"Следующий..."

"Возражаю!" - Ее речь перебил женский голос.

"Я обвиняю заместителя командующего Дальневосточной Армии - Ди Лина в преднамеренном убийстве знаменосца Армии Черного Знамени - Де Ке!"

"Я обвиняю командующего Центральной Армии - Лей Сюня в преднамеренном убийстве заместителя командующего Армии Черного Знамени - Де Лея!"

"Я обвиняю верховного главнокомандующего Ян Мин Хуа в том, что он является организатором этих двух хладнокровных убийств. Он должен нести ответственность!"

"Я, знаменосец - Бай Чуань и помощница Административного управления, излагаю свои

обвинения Генеральному инспектору - Сяо Луну. Я несу полную ответственность за свои действия!"

Ясный голос Бай Чуань из-за ее волнения немного дрожал, эхом разносился по залу безмолвной конференции.

Более тысячи храбрых людей собрались на ежегодной военной конференции высокого ранга Дома Цзычуань, и все они были посрамлены мужеством и честностью молодой женщины.

Конференция состоялась в 779 году по имперскому календарю, 26 марта. Этот день навсегда останется известным как "Кровавая ночь Ди Ду". Река крови, текущая в конференц-зале, вскоре воссоединится в великом море, утопив всех, кто встанет на ее пути...

Столетняя история героизма и страданий дома Зичуань начнется в эту алую ночь первой главой.

Внезапно следующий шаг генерального инспектора - Сяо Луна - вполне может решить все.

Не потому, что он занимал важную должность: он был седьмым командиром дома Зичуань, позиция выше, чем у других шести.

Не потому, что он обладал великой властью: он отвечал за внутренние дела и не подчинялся напрямую Верховному командованию во главе с Верховным главнокомандующим - Ян Мин Хуа.

И уж точно не потому, что он был справедливым, уважаемым или почитаемым всеми в доме Зичуань.

Единственная причина заключалась в том, что в то время все четыре тысячи констеблей, отвечавших за безопасность, находились под его прямым командованием! Какая бы из сторон ни выбрала его, она мгновенно получит в свои ряды несколько тысяч полностью вооруженных элитных сил. Если бы разгорелся конфликт, никто не смог бы выдержать натиска, даже если бы они были лучшими бойцами в мире.

Не говоря уже о том факте, что все присутствующие офицеры должны были пройти через охрану перед конференцией и были разоружены. Другими словами, это давало им еще меньше шансов в бою против хорошо вооруженных, хорошо подготовленных констеблей, которые изначально имели значительное численное преимущество.

Все глаза были прикованы к Сяо Луну, сидевшему в первом ряду, задаваясь вопросом, как он отреагирует на обвинения Бай Чуана.

Лицо Стерлинга побледнело; он уже знал, на чьей стороне был Сяо Лун - как Ди Лин проник с клинком внутрь?

Торжественное выражение лица Сяо Луна было подобно железной маске, перед лицом всех ожиданий он медленно начал: "Убийства не было; расследование не требуется. Дело закрыто".

Убийство произошло прямо перед ним; кровь еще не высохла. Но он заявил, что убийства не было! Яснее некуда; теперь все знали, на чьей он стороне. Так что, очевидно, никто убит не был.

Ян Мин Хуа был в ярости на Бай Чуана. Ему наплевать на любезность или манеры. Все остальные явно сдались, за исключением одной глупой стервы, не знавшей своего места. Он снова посмотрел на Ди Лина.

Ди Лин ответил ухмылкой и направился к Бай Чуану. Трагедия, постигшая знаменосца Дэ Кэ, готова была повториться.

Зичуань Сю, Ло Цзе и Чуан Чуань мгновенно поднялись на ноги и встали между Ди Лином и его добычей.

Увидев Зичуань Сю, Ди Лин заколебался и остановился, не зная, что делать дальше.

Стерлинг, с другой стороны, полностью сосредоточился на Лей Суне, чтобы он не смог устроить засаду своим друзьям, как раньше.

Неподалеку Сяо Лун отдал приказ. Отряд полностью вооруженных констеблей ворвался в зал и окружил Зичуань Сю, Стерлинга и их людей, держа их на мушке.

Луки были взведены; стрелы натянуты. Ситуация могла превратиться в насилие в любой момент!

...

Внезапно издали раздался нежный голос Ге Ин Сина: "Генеральный инспектор - Сяо Лун говорит, что расследование не требуется - я не согласен. На самом деле, я думаю, что мы должны разобраться в этом! Поэтому я предлагаю провести голосование. Те, кто считает, что нам следует начать расследование, пожалуйста, поднимите руку!" С этими словами Ге Ин Син не только поднял руку, но и встал на трибуне.

Он сказал это очень умно. Он только попросил всех проголосовать за то, следует ли "начать расследование", а не прямо обвинил Ян Мин Хуа в "убийстве". Таким образом, он дал Ян Мин Хуа выход, вместо того, чтобы подталкивать его к действию.

Полководцы из Дальневосточной армии немедленно подняли руки в поддержку. Они уже давно возмущались действиями Ян Мин Хуа. Раньше они этого не высказывали, потому что у них не было голоса, который бы их объединил, но теперь, получив поддержку Ге Ин Сина, их ничто не могло остановить.

Дальневосточная армия представляла собой самые многочисленные вооруженные силы клана Цичуань, а это означало, что большая часть офицеров в одно мгновение поднялась со своих мест. Даже Ян Мин Хуа был застигнут этим врасплох.

Командир Пограничной армии Мин Хуэй, сидевший по другую сторону от помоста, ухмыльнулся, глядя на Ян Мин Хуа: "Я согласен с мнением сэра Гэ Ин Сина!"

Командир Армии Черных Знамен Фан Цзин встал почти сразу же, не сказав ни слова. Он был в ужасном настроении. В конце концов, убитыми были офицеры Армии Черных Знамен; это были его люди, поэтому он, естественно, был в ярости.

Даже командир Имперской Гвардейской Армии Пи Гу, которого все считали тупоголовым, встал на дрожащих ногах и выразил протест!

Внезапно в зале раздался шум, почти все вскочили на ноги. Все до единого пары глаз, полные гнева, уставились на Ян Мин Хуа, стоявшего наверху помоста... Его возмутительное поведение разозлило толпу! Среди всех восставших офицеров немало было даже из собственного отряда Ян Мин Хуа, Центральной армии.

Единственными, кто в этот момент все еще оставались на пьедестале, были ближайшие доверенные лица Ян Мин Хуа: Лэй Сюнь и Ло Мин Хай.

Перед ними бушевал океан ярости.

...

У места, где стоял Цичуань Сю, собралось бесчисленное количество офицеров из Дальневосточной армии, Армии Черных Знамен, Пограничной армии, Имперской Гвардейской армии и многих других, которых он знал или не знал. Несмотря на отсутствие оружия, они бесстрашно встали на пути констеблей, закрывая своими голыми грудями стрелы. Из ниоткуда многослойную стену из плоти и костей окружила Бай Чуань, отделив ее от констеблей. Возбуждение в их глазах молчаливо провоцировало меченосных констеблей: давай, давай! Стреляйте, если посмеете!

Столкнувшись с внезапным возмущением, даже обычно дисциплинированные элитные силы, констебли Дома Цичуань, были отброшены назад.

Стирлинг был растроган до слез. Он обратился к Цичуань Сю: "Справедливость в сердцах людей!"

Цичуань Сю с сарказмом ответил: "Правильно... Справедливость похожа на напуганную маленькую девочку... Она появляется только тогда, когда нас много. Я еще не видел, чтобы какая-нибудь Справедливость появлялась в одиночестве".

Впервые столкнувшись с океаном ярости, Ян Мин Хуа понял, насколько он на самом деле незначителен. Он сердито подал Сяо Луну знак, покрутив запястьем у шеи. Его значение было ясно — убей!

Но генеральный инспектор Сяо Лун думал о другом: это уже было не маленьким делом, в которое были вовлечены несколько офицеров из Дальневосточной армии и Имперской гвардейской армии. Если бы он выступил против тысячи высокопоставленных офицеров из каждого полка в королевстве, которые представляли собой все вооруженные силы клана Цичуань, исход был бы немыслимым, а неизбежные репрессии были бы еще хуже. Хотя мир

был очень велик, но как единственный виновник во всем кровопролитии, ему негде было бы спрятаться. Кроме того, среди тысячи присутствующих офицеров было много способных бойцов. Его констебли не обязательно победили бы в схватке... В любом случае, это была бы проигрышная ситуация.

Он вздохнул в знак поражения, отдавая приказ о том, чтобы все констебли отошли, и сам ушел вместе с ними.

Зал взорвался от радостного рева, и голос кричал: "Ян Мин Хуа, убирайся!"

Несколько сотен других голосов тут же ответили в унисон: "Ян Мин Хуа, убирайся!"

Первым инстинктом Ян Мин Хуа было выяснить, кто выкрикивает эти слова, ожидая напугать его своим присутствием, но все, что он видел, это лица такого же типа, бесстрашно смотрящие на него с огнем в глазах.

Направив свой взгляд на трибуну, Ян Мин Хуа увидел, что Ге Ин Син насмешливо улыбается, словно наслаждался возмущением толпы, направленным на него. Мин Хуэй отказал ему даже в этом, отвернувшись от него; глаза Фан Цзин были полны ярости. Даже Ло Мин Хай, который обычно был спокоен и собран, проявил признаки беспокойства. Только Лей Ксун подошел к нему и прошептал: "Сэр, у нас еще есть Центральная армия! Мы сохраним вам верную преданность!".

Ян Мин Хуа кивнул. Сжав зубы, он медленно покинул зал. Лей Ксун, Ди Лин и Ло Мин Хай быстро последовали за ним.

Вопль радости раздался во всех уголках! Все бросились праздновать, как будто только что победили Ян Мин Хуа, забыв, что он все еще держит под контролем Центральную армию с численностью в сто семьдесят тысяч и всю столицу.

...

Только когда все вышли из конференц-зала, люди заметили: многочисленные группы солдат бродили по улицам, полностью вооруженные и держащие знамя Центральной армии. Обычно тихие и умиротворенные улицы столицы внезапно окутались густым туманом кровожадности.

Всюду были видны всадники из городской полиции, развешивающие плакаты: "Главное командование объявило военное положение! С этого момента введен комендантский час. Всем гражданам необходимо оставаться в помещениях после восьми часов вечера. Нарушители будут наказаны смертью!"

Зрители разбежались в разные стороны; столица была на грани войны...

...

Под защитой большого отряда личной охраны Ге Ин Син подошел к Цичуань Сю и Стерлингу: "Стерлинг, Сю, сегодня вечером я отправляюсь на Дальний Восток, в форт Уоррен. Вы хотите пойти со мной?"

Цичуань Сю и Стерлинг переглянулись и решительно сказали: "Нет, сэр. Мы останемся".

Ге Ин Син ничуть не удивился. Он и ожидал этого. Он протянул обоим руку: "Сегодня вечером в столице падут многие головы. Берегите себя!"

Цичуань Сю и Стерлинг крепко держали хрупкие, но теплые руки Ге Ин Сина; они чувствовали, как по ним растекается тепло. Да, именно Ге Ин Син снова спас им жизнь. Этот слабый, болезненный человечек был настоящим краеугольным камнем, скрепляющим семью воедино. Он был незаменим! Теперь ему предстояло вернуться на Дальний Восток не из-за страха за собственную жизнь, а чтобы взять под контроль свою армию и лучше противостоять силам Ян Мин Хуа. По той же самой причине Цичуань Сю и Стерлинг решили остаться; все они поступали так из-за верности Дому Цичуань!

"Сэр, вас ждет долгий и опасный путь. Берегите себя!" - Цичуань Сю говорил со всей искренностью в сердце.

Стерлинг тоже хотел выразить свою благодарность: "Сэр, я обязан вам жизнью. У меня нет возможности отплатить вам за доброту, которую вы проявили. Пожалуйста, будьте в безопасности!"

Ге Ин Син улыбнулся: "Мы обязательно встретимся снова. Я в этом уверен!" Его взгляд обратился к стоявшей рядом Бай Чуань: "Она была невероятно храброй... Ваш долг - сохранить ей жизнь!"

Бай Чуань уже плакала, ее захлестнул поток эмоций. Она могла лишь как можно глубже поклониться Ге Ин Сину, чтобы показать, насколько она благодарна за то, что он сделал.

...

Видя, как силы Ге Ин Сина медленно уходят, Цичуань Сю спросил Стерлинга: "Куда мы теперь пойдём?"

"В Центральный парк, встретиться с Ди Лином!" - ответил Стерлинг, но его мрачное выражение лица все сказало.

Ди Лин ждал их, казалось, теряя терпение.

Почувствовав гнев Стерлинга за милую, Ди Лин перехватил инициативу и первым заговорил: "Если бы вы были на моем месте, что бы вы сделали?"

И Стерлинг, и Цичуань Сю замерли; у них не было ответа.

"Единственный выход для меня в то время - убить этого шумного мастера знамен, иначе Ян Мин Хуа сразу же заподозрит меня, и все наши усилия пропадут даром".

"Мы стояли прямо там, посередине, между тобой и Бай Чуань. Почему вы не убили нас заодно? Таким образом ты мог бы еще больше доказать свою лояльность Ян Мин Хуа!" - с издевкой произнес Стерлинг.

Ди Линь вздохнул: — Моя и всеобщая безопасность... Он должен был просто умереть!

Стерлинг саркастически возразил: — Ты хочешь сказать, ради своей выгоды... ты можешь убить кого угодно, даже верных Семье!

Ди Линь ответил без колебаний: — Если речь идет о моей жизни, я убью весь мир!

Никто из них не выдержал взгляда друг друга, оба отвернулись в гневе: «Тц!»

Даже Цычуань Сю был в замешательстве, не зная, на чью сторону встать. Разум говорил ему,

что Ди Линь сделал то, что должен был сделать, но эмоции подсказывали ему обратное; было трудно принять небрежное поведение Ди Линя после хладнокровного убийства невинного офицера.

Он мог только попытаться замять ситуацию: — Достаточно, сейчас не время ссориться. Стирлинг, сейчас ты ничего не сможешь сказать, чтобы вернуть его. Но если ты настаиваешь, мы можем положить цветы на его могилу и ежегодно чтить его жертву.

Затем Цзычуань Сю обратился к Ди Линю: — Это полностью твоя вина. Ян Мин Хуа приказал тебе преподать Дяо Кэ урок. Ты мог бы ударить его ножом в ногу или даже в зад, понимаешь? Почему, черт возьми, ты должен был ударить его в грудь?!

Стирлинг и Ди Линь рассмеялись неконтролируемо.

Ди Линь вздохнул в знак поражения: — Я могу убить весь мир... кроме вас двоих. Для такого высокомерного человека, как Ди Линь, это было его способом попросить прощения. Фактически, они втроем часто спорили по разным вопросам в прошлом, и всегда побеждал Стирлинг, а двое других сдавались, потому что Стирлинг всегда был на стороне справедливости и правды.

— Итак, как обстоят дела?

— Я привел с собой пятьдесят тысяч солдат из Дальневосточной армии. Они будут подчиняться только мне. Если я прикажу им убить, даже если это будет сам бог, они не задумаются. Сейчас они стоят за стенами!

— Твоей армии разрешено войти?

— Нет! Защита города в ведении Центральной армии Лэй Сюня. Он не пустит нас без веской причины. На самом деле, Ян Мин Хуа уже приказал мне преследовать Гэ Ин Сина и его стражу!

Стирлинг выглядел разочарованным: — Если они не смогут войти... то они нам не нужны. Или они могут ворваться силой?

Ди Линь потерял терпение: — Ты хочешь попытаться пробиться в хорошо укрепленный Столичный город всего с пятьюдесятью тысячами человек?! В одной только Центральной армии сто семьдесят тысяч человек!

— Нет, они могут быть нам полезны! — Цзычуань Сю загадочно улыбнулся. — У меня есть идея, что ты думаешь?

...

— Не зря все говорят, что Сю самый большой заноза в заднице! — Ди Линь удовлетворенно кивнул: — Как и следовало ожидать от самого коварного ублюдка из Дома Цзычуань!

Стирлинг заколебался: — Но этот план противоречит плану Копейщика Его Превосходительства Цзычуань Шэнь Сина, и он очень рискованный, вероятность успеха тоже невысока...

— К черту это! Какой смысл держаться за план, который не сработает? Сегодня мы все умрем. Свежие надежда лучше, чем ничего!

— Хорошо. — Стирлинг принял решение: — Тогда давай оторвемся! — Стирлинг редко прибегал к вульгарности, но сегодня он сделал исключение.

Ди Линь продолжил: — В тот момент, когда последний луч солнца померкнет, когда Центральная армия закроет городские ворота... Это будет момент истины!

Все инстинктивно повернулись к солнцу; красноватый отблеск заката окутал весь город кроваво-малиновым оттенком...

Стирлинг решительно заявил: — Это хорошая примета... Справедливость восторжествует!

Ди Линь холодно улыбнулся: — Интересно, чья кровь сегодня окрасит улицы Ди Ду в красный цвет?

Цзычуань Сю пробормотал: — Не знаю, чья это будет кровь, но это не будет моя. У меня анемия; у меня не так много крови, чтобы они могли покрасить ею улицу! Хотя я слышал, что Ян Мин Хуа страдает от высокого кровяного давления...

«Предполагаю, все понимают... всю серьезность нашей нынешней ситуации...» В особняке Цзычуань Нина Цзычуань Сю собрал Ло Цзе, Бай Чуана, Чан Чуана и остальных своих людей.

Все несомненно закивали, показывая, что понимают ситуацию.

«Если я поклянусь стать Верховным Главнокомандующим, врагом Ян Мин Хуа... Чью сторону вы выберете?»

Ло Цзе: «Мы на самом деле ничего не имеем против Верховного Главнокомандующего Ян Мин Хуа...»

Бай Чуань: «Но учитывая, что он ваш враг, сэр...»

Чан Чуань: «Так что, естественно, без единого сомнения, мы бы...»

Трое заговорили в один голос: «Поддержали Верховного Главнокомандующего и предали Цичуань Сю насмерть!»

«Я натерпелся от тебя дерьма; теперь пришло время отплатить!»

«Верно, мне все равно, будь это Ян Мин Хуа; я с радостью отправлюсь в ад, если это значит, что я смогу отомстить тебе...»

«Мы не будем сомневаться ни секунды, даже если нам придется продать душу дьяволу!»

.....

«Я понимаю, но давайте не будем спешить... Я дам всем свободу выбора. Я повернусь и досчитаю до десяти. Те, кто не желает меня поддержать, могут выйти в дверь. Я не стану вам препятствовать. Если после моего счета до десяти вы все еще здесь, значит, вы решили пойти за мной и поддержать меня с абсолютной убежденностью... Эй... Ло Цзе, куда ты бежишь? Я даже еще не начал считать. Обычный человек, по крайней мере, заслуживаю этого, верно?»

«Ладно, я начинаю считать: один, три, пять, шесть, восемь...»

«Подожди, остановись. Ты считаешь слишком быстро... и пропускаешь числа. У меня еще даже

не было шанса побежать! Снова!»

«Один, два, три...»

«Эй, Чан Чуань, я не могу открыть дверь!»

«Четыре, пять...»

«Черт, этот негодяй запер двери!»

«Мы не можем выйти... Он изначально не намеревался выпускать нас!»

«Семь, восемь...»

«Бай Чуань, быстро принеси запасной ключ!»

«Я оставил его в своей комнате... У нас почти не осталось времени. Ло Цзе, ты же здоровый парень, просто выбей ее!»

«Ло Цзе, поторопись, иначе будет слишком поздно... Он снова возьмет над нами верх!»

«Девять...»

Бум! (Ло Цзе ударился о дверь)

«Ой, из чего сделаны эти двери?! Она даже не сдвинулась!»

«Десять!»

Цичуань Сю повернулся и объяснил: «Они сделаны из материалов, используемых для банковских хранилищ... Я вижу, что здесь все еще все. Я очень рад... Говорят, что можно узнать, кто твои настоящие друзья, только когда ситуация становится самой отчаянной... И учитывая угрозу, с которой мы сейчас столкнулись, я могу с уверенностью сказать, что верность мне каждого из вас безупречна. Я тронут... Я чувствую, что вот-вот расплачусь...»

Цичуань Сю вытер нос.

.....

«Сэр». Секретарь постучал в дверь в кабинет командира Лей Сюня: «Заместитель командира Ди Лин просит принять его».

«Хорошо, я понял». Лей Сюнь не очень обрадовался, услышав это имя. Ди Лин был еще зеленым юнцом, но он каким-то образом снискал расположение Ян Мин Хуа. Только потому, что он выиграл несколько сражений с демонами, он теперь думает, что он лучше всех. Поднявшись на должность заместителя командира в возрасте чуть более двадцати лет, кто знает, возможно, он даже превзойдет его...

Лей Сюнь взглянул на часы; было уже семь вечера. Еще через час вступит в силу комендантский час, и начнется нападение на Дом Директора... Заходя сюда в этот час, чего мог хотеть Ди Лин?

«Пусть войдет».

Ди Лин вошел в кабинет и вежливо отдал честь Лэй Сюню. Отсутствие его обычного высокомерия сделало все это более терпимым для Лэй Сюня.

«Ди Лин, ты знаешь, который сейчас час? Разве тебе не следует делать то, что ты должен делать?! Почему ты здесь?» (Лэй Сюнь имел в виду, что Ди Лин должен был пойти убить Гэ Ин Син.)

«Ну, сэр. Позвольте объяснить. Во время моей кампании на Дальнем Востоке против орды демонов мне удалось приобрести определенные активы, и я хочу передать их вам в качестве дани уважения, чтобы выразить свою признательность».

Стрессовые щеки Лэй Сюня мгновенно расслабились, и его голос также стал мягче: «О, вы слишком добры, командир Ди Лин. Вам не нужно было этого делать». (Все знают, что ты оставил демонов с пустыми карманами на Дальнем Востоке, не оставив в процессе камня на камне. Так что, конечно, ты чертовски богат!)

"Но я офицер, мне не положено принимать такие подарки! (Вам лучше не тратить моё время на какие-то бесполезные магические камни или драгоценности... Я не буду брать ваши объедки!)"

Ди Линь улещивал Лэй Сюня, рассыпаясь перед ним в лести: "Господин, я всегда преклонялся перед вашей безграничной откровенностью! Но эти скромные дары изначально предназначались вам, так что, прошу вас, удостойте меня чести и примите эту дань!" Он прошептал Лэй Сюню на ухо: "Такого вы не увидите каждый день. Это то, что я взял у Демонических дворян во время осады Га... чего-то там. Уверяю вас, это целое состояние!" Губы Ди Линя изогнулись в подобострастной улыбке.

(Да, он хорошо знает, как вести себя с политиками!) "Что ж, командир Ди Линь, вы очень настойчивы... Вы же знаете, что я никогда не принимаю подарков (потому что они слишком дешёвые)... Ладно, я сделаю для вас исключение, только на этот раз. Так что же в нём такого особенного? И ещё раз, в следующий раз этого не будет!"

Ди Линь загадочно улыбнулся: "Конечно, господин. Не позволите ли моим слугам занести его сюда? Они ждут снаружи".

Лэй Сюнь быстро приказал страже впустить их внутрь.

Два солдата со скатанными шляпами вошли с железным ящиком размером с половину человека. Лэй Сюнь задумался: "Такой большой, что же это может быть? Бриллианты? Золото? Редкие магические предметы...? Судя по тому, как они надрываются, перенося эту штуку, она должна быть тяжёлой..."

Ящик поставили на стол Лэй Сюня; Ди Линь тихо закрыл за собой дверь в кабинет, затем медленно открыл замки на железном ящике. Он улыбнулся: "Только одним способом можно узнать, господин".

Лэй Сюнь с нетерпением открыл ящик, но остолбенел... Ящик был совершенно пуст.

Он с тревогой посмотрел на Ди Линя: "Ты..."

...

Шокирующий поворот событий.

Солдат, стоявший слева от него, внезапно схватился за саблю, и на него обрушилась атака, нацеленная на шею... атака без всякого изящества или утонченности, за исключением того, что была быстрой! Быстрее звука, быстрее молнии, быстрее, чем что-либо, что он когда-либо видел! Но по-настоящему пугающим во всем этом было то, что она произошла без предупреждения. Без единого внезапного движения и в мгновение ока бритвенно-острое лезвие уже было у его шеи, словно возникло из воздуха!

Лэй Сюнь был хорошим бойцом, но против такого смертельного приема он мог полагаться только на свои рефлексy. Смещаясь вправо, он инстинктивно поднял левую руку, пытаясь заблокировать надвигающуюся атаку.

Хрясь, его левая рука была отсечена у запястья, что немного замедлило лезвие, но оно всё равно глубоко вошло в артерию под шейю.

Почти в то же время солдат справа легко ударил Лэй Сюня в верхнюю часть правого плеча... так легко, что он почти не понял, что его ударили, пока парализующее ощущение не начало распространяться от точки удара, и в мгновение ока охватило всё его тело. Почти все его кровеносные сосуды, нервные окончания и даже дыхание онемели, замерли. Тот малый запас Ци[1], который он успел собрать в отчаянной попытке дать отпор, тоже оказался заблокирован... как чьё-то боевое искусство может быть настолько подавляющим? Находясь на грани жизни и смерти, Лэй Сюнь мог вспомнить только одно имя... если это действительно был Стерлинг, то его смерть была почти неизбежна, но, по крайней мере, он мог предупредить охрану снаружи... Лэй Сюнь собрал все остатки своих сил и вскрикнул...

Но почувствовал только, как холод стали вонзился ему в горло, не позволяя произнести ни звука... молниеносный удар Ди Линя пронзил его голосовые связки и перекрыл ему воздух.

Последним, что Лэй Сюнь увидел, прежде чем его поглотила пелена, был Ди Линь, стоявший перед ним с окровавленным лезвием в руке, ухмылявшийся и злорадствующий. В тот момент он понял одну вещь: всё это было странно знакомым, как будто он уже видел это раньше...

Легендарный командир центральной армии и первый боец дома Цзычуань — Лей Сюнь — широко раскрыв глаза, отдал Богу душу на месте... А вот успел ли он перед смертью осознать ее причину, то навсегда останется загадкой...

Весь акт убийства занял меньше секунды... И только после случившегося на землю упало его левое запястье, которое отсек Цзычуань Сю. Бум.

Цзычуань Сю убрал саблю, и Стерлинг сделал шаг назад. Они оба ветераны войны и уже допускали лишение жизни в прошлом... Но совершать убийство столь коварно и втроем против одного вызывало в них некое... В общем, им было довольно спокойно смотреть в широко раскрытые глаза Лей Сюня!

Ди Линь же ничем не выдал того, что произошло нечто из ряда вон выходящее. Вытирая кровь с меча о скруток мертвеца, он шутил: "А еще называется первым; прямо как ягненок зарезать... Только взгляните на него, сразу видно, что смерть не принесла ему радости!"

Стерлинг прошептал: "Справедливость! Заместитель командира Дэ Лей и знаменосец Дэ Кэ наконец-то обретут покой".

"Эй, Стирлинг, ты не мог бы воздерживаться от подобных слов... Ты же знаешь, что это я убил Дэ Кэ, а когда говоришь, что он обрел покой, ты хочешь намекнуть..."

Стирлинг грозно взглянул на него, но промолчал: смерть мальчика навеки останется занозой в его сердце...

...

Цзычуань Сю прислушивался к звукам за дверью кабинета. Затем обернулся к остальным: "Нас еще не обнаружили".

Все вздохнули с облегчением. Они находились в штабе центральной армии, где было немало толковых бойцов. Если бы Лей Сюнь хоть как-то запросил помощи или за пределами комнаты слышались малейшие звуки борьбы, даже со своими навыками им вряд ли удалось бы выбраться живыми.

Затем все было легко: сначала они сбросили тело Лей Сюня в железный ящик, а потом смыли кровь — с этим было проще всего, ведь благодаря "Дыханию мороза" Стирлинга кровь Лей Сюня замерзла еще до того, как он успел истечь кровью. Далее они взломали потайной ящик в столе Лей Сюня, чтобы найти печать командующего центральной армии... Внутри было спрятано и крупное количество денег и драгоценностей; один из них, конечно же, не отказался бы освободить их для большего блага, но Стирлинг его остановил: "Не смей! Мы убили Лей Сюня не из мести... Твои действия опорочат наше дело!"

Цзычуань Сю почтительно ответил: "Конечно". И вернул все на место, а сам тайком прикарманил половину добычи.

Так что трио вышло из кабинета с высоко поднятыми головами и железным ящиком. Их ни разу не остановили с расспросами... Уж слишком самоуверенно шел Ди Линь впереди группы; никто не был настолько глуп, чтобы встать у него на пути.

...

Как только они покинули штаб центральной армии, трио почувствовало облегчение. Только тогда они поняли, что пот уже пропитал их толстые мундиры насквозь.

На улицах пугающе пустынно: прохожих почти нет. Очевидно, скоро начинался комендантский час.

"Теперь нам придется действовать порознь!"

Стирлинг волновался, изучая Цзычуань Сю: "Твоя задача будет самой опасной. Как насчет того, чтобы тебе возглавить Императорскую гвардию, а мне..."

Ди Линь согласно кивнул: "Я тоже считаю, что Сю слишком рискует... Давайте лучше я пойду вместо него. Я доверенное лицо Ян Мин Хуа, меня не заподозрят..."

"Не стоит!" Цзычуань Сю обратился к Стирлингу: "Второй брат, ты сердце Императорской гвардии. Ян Мин Хуа сегодня ночью нападет на дом директора... Ты им нужен там!"

"А тебе, Старший брат, подчиняются пятьдесят тысяч солдат Дальневосточной армии... Твоя замена невозможна".

"Следовательно, только я могу выполнить эту задачу".

"Большой Брат, помни: красные фонари – это наш сигнал! Как только ты увидишь, что над городскими воротами загораются три красных фонаря, немедленно проезжай через ворота и устроим им ад!"

Троица сжала друг другу руки: "До завтра!" Довольно распространённая фраза для прощания, но у каждого из них впереди была опасная миссия, полная неопределённостей. Смогут ли три брата снова вместе увидеть завтрашний рассвет?

.....

Стирлинг больше не мог этого выносить: "Сюй, ты хочешь, чтобы я что-нибудь передал госпоже Нин? Она всегда... ты понимаешь..."

Цзычуань Сюй на секунду задумался: "Да, кое-что есть..."

"Скажи ей, чтобы она перестала носить эти мини-юбки. Она слишком худая; на ней они совсем не смотрятся. И ещё, пусть завтра с утра, как я вернусь, приготовит мне яичную кашу... и в этот раз побольше яиц, а не просто рис с водой. Я же уже большой мальчик... Эй, братья, куда вы? Я ещё не закончил! Скажи ей, чтобы вернула мне журналы с порно, которые она у меня взяла, или на этот раз я по-настоящему обижусь! Seriously..."

<http://tl.rulate.ru/book/20301/3921053>